

Эта неканоническая интерлюдия содержит обильное количество ругательств - конечно. Будьте предупреждены.

Считайте, что это глава "омаке" - она происходит между частями 1 и 2, что означает, что технически она предшествует предыдущей главе. Кроме того, каноничность некоторых вещей здесь - сомнительна. Подумайте об источнике, люди.

Скоро мы вернемся к нашим регулярным программам.

Я открываю глаза, и там темно, как ночью. Отлично, я снова ослеп.

Конечно, я просыпался подобным образом и раньше. Стать анатомически больным - это своего рода профессиональная опасность для меня, так как в меня регулярно стреляют, колют или давят. Обычно рядом нет никого, кто мог бы собрать меня по кусочкам (или они недостаточно заботятся, чтобы попытаться), так что всякий раз, когда мой мозг превращается в желе, это всегда большой старый беспорядок.

Когда я потом звоню в химчистку, он обвиняет меня в том, что это ограбление на шоссе. Он знает, что он единственный здесь, кто действительно справится с моим прогорклым дерьмом. Ну что ж. Если бы только Ласка все еще была рядом, чтобы починить мои вещи; Мне действительно следовало дважды подумать, прежде чем угрожать выстрелить ему в лицо за то, что он посмел испортить мою коллекцию фотографий Беа Артур. А потом действительно выполняю свою угрозу. Ах, сожженные мосты и все такое.

Разве мы не мечтали об этом? Я почти уверен, что Хорек жив...

Эх, наверное. Может быть. Мы должны проверить преемственность позже, потому что я думаю, что на самом деле я уже перевел его наличные на наш оффшорный счет. Возможно, тот пожизненный запас Чимичанги, который мы получили в рамках сделки, тоже был уловкой. Чувак, я не буду счастлив, если это так! Может, мне все равно пристрелить его, просто чтобы быть уверенным? И еще, маленький желтый голосок, почему ты такой... измученный? Это не выглядит здоровым...

"Я знаю, что ты не спишь. Я слышу, как ты бормочешь", - говорит очень раздражающий, очень британский голос, прерывая мой внутренний монолог.

Конечно, ты нас слышишь, невежественный простак! Это называется повествование, начинай с этой гребаной программы.

Диалог, что угодно. Я мгновенно злюсь на обладателя этого плаксивого голоса - не только потому, что он прервал мой дико нетопичный поток сознания, но и потому, что он британец. В последний раз, когда я столкнулся с одним из этих липовых ублюдков, я все еще был одет в этот убогий костюм X-Force и выполнял приказы разъяренных придурков, которым следовало дважды подумать, прежде чем вообще привлекать меня.

"...Эл? Это ты?" Я бормочу себе под нос, поворачиваясь к своему похитителю, чувствуя себя довольно пьяной, хотя знаю, что не могу быть такой - у меня не было настоящего кайфа с тех пор, как я стала человеческой морской свинкой. Кстати говоря, я связан, как и тогда, и раздражающий британский голос, хотя и совершенно не похожий на голос любого, кто действительно тестировал меня, навевает плохие воспоминания.

Звучание этого определенно хуже, чем канадский протяжный говор Вольви, и довольно близко подходит к раздражающему фактору другого канадца, которого я довольно хорошо знаю. Я не

могу точно вспомнить, кто именно, прямо сейчас. Просто я привык слышать о нем ужасно много.

Эй, я! На этот раз с нас не будет капать по всему полу! Я думаю, у нас все в порядке!

О, точно. Я. Вот кого я имел в виду. Гребаная шизофрения.

Если отбросить болтливые голоса в моей голове, я, кажется, нахожусь в довольно приличной форме, что очень необычно. Мои нервы были напряжены со времен долбаной администрации Никсона, но я все еще могу сказать, когда кто-то взламывал мои части - и, насколько я могу судить, я цел. У меня даже есть чертова маска на моем покрытом струпьями лице, и я почти уверен, что чувствую контуры заряженного 45-го калибра, прижатого к моей левой ягодице. Мой похититель, по-видимому, джентльмен, и он не везде себя чувствовал.

Или он хочет залезть к нам в штаны.

Что ж, это бессмысленное наблюдение, мой маленький желтый голосок. Все хотят залезть к нам в штаны.

Ха! Продолжай мечтать! Ты сошел с ума, или я?

Мне потребовалось много времени, чтобы проанализировать эту мысль, учитывая мнение о том, что по-настоящему сумасшедшие люди, вероятно, с самого начала не осознают, что они сумасшедшие, но я возразил на это замечанием, что я давно знал, что я сумасшедший - мне просто было наплевать. Мои размышления прервал британец.

"Я говорю с тобой, перестань замыкаться в себе. Ослабить!" Волна энергии пронизывает меня, и от этого у меня все покалывает - на мгновение я рассматриваю возможность того, что я оказался в действительно другом подземелье, чем ожидал. Пальцы щелкают перед моим лицом, два, три раза. "Это первый раз, когда кому-то потребовалось так много времени, чтобы оправиться от жалкого маленького парализатора... Интересно, действительно ли это действует по-другому на магглов?.."

Потрясающее зрелище? Емкое название для того, что меня поразило, на самом деле. В нем была вся тонкость управления "Шевроле Сильверадо" 1985 года выпуска прямо мне в лицо, одновременно взрывая Nickelback на полную громкость. В моей голове все еще звенела мелодия "Сражайся по всем неправильным причинам".

Кроме того, за этим парализатором, скорее всего, последовало приземление лицом на землю, как тонна кирпичей, раздробившее несколько десятков позвонков и большую часть моей верхней части тела, если судить по прошлому опыту. По общему признанию, у меня нет никаких воспоминаний о том моменте, но я достаточно раз ломал голову, чтобы увидеть наметившуюся тенденцию. Это тоже могло бы объяснить слепоту.

Правильно - проверка на реальность. Я привязан к большому старому креслу, надо мной нависает британский парень с волшебной палкой вуду, которая делает парализаторы или что-то в этом роде, и у меня есть актеры "Выжившего", играющие африканскую военную песню на моем бедном черепе. Это уродливая ситуация.

Что ж, по крайней мере, мы уже были уродливы.

"Заткнись на хрен", - бормочу я себе под нос.

"Не нужно быть грубым, американец", - говорит британец таким пренебрежительным тоном, что на мгновение мне хочется перейти к энергичной защите страны свободы, выпивки и необъяснимо узколобых религиозных фанатиков - затем я вспоминаю, что я канадец, и я перестаю давать полное дерьмо. Я молча извиняюсь перед собой за то, что забыл эту деталь, поскольку это казалось подходящим стереотипным поступком.

"Американец, вы говорите? Не больше, чем вы, шеф, - выпаливаю я через мгновение, потому что мои мысли редко остаются запертыми внутри надолго. "Кроме того, если вы не заметили, я слепой, так что у меня есть причина быть немного раздраженным. Если ты выколешь мне глаза, клянусь, я превращу твою задницу в гипсовый гипс или, может быть, до тех пор, пока монеты не начнут сыпаться".

По моим меркам, это дружеское знакомство, даже если я безуспешно пытаюсь имитировать смертоносную протяжность Вольви. Я пытаюсь потянуться на своем сиденье, но мой похититель щелкает пальцами, и веревки затягиваются вокруг моих запястий.

А, точно. Да. Парень из Уэйверли-Плейс, размахивающий палочкой, поймал нас с поличным.

Черт возьми, это то, чего мне не хватало раньше. Он чертов волшебник страны Оз. Ментальная связь восстанавливается, вероятно, примерно в то же время, когда мой измученный мозг решает перестать быть ленивым ублюдком. Теперь я вспомнил. Я пытался стильно убить волшебника-вампира, полностью и полностью потерпел неудачу во всех мыслимых способах, и теперь он приковал меня к своей темнице, и, вероятно, не самым горячим способом.

"Я официально в глубоком вонючем дерьме, не так ли?" - устало спрашиваю я.

"Хм. Можно и так сказать, да. Что касается твоего зрения..." - говорит волшебник, и внезапно мир вокруг меня снова оживает, врываясь, как волна цвета. Темный деревянный пол и грязные серые стены возникают по мере того, как экспозиция создает сцену. Я привязан к стулу, что вполне справедливо, но это очень большое, очень пушистое кресло, на котором, кажется, повсюду нашиты маленькие летающие бейсбольные мячи - и они двигаются. Он волшебник. Я все время забываю. На самом деле многое продолжает ускользать от меня. Я ненавижу парализаторы.

Ладно, почему я снова здесь? Введи меня в курс дела, голоса?

Черт возьми, если я знаю. Я - это ты, помнишь?

Что ж, я и есть толстая куча добра.

"Я уверен, что все это недоразумение", - пытаюсь я наконец, морщась, пытаюсь собрать свои беспорядочные воспоминания - это дерьмо обычно случается, когда я приземляюсь на голову, но оно, как правило, проходит быстрее. "Я мог бы подарить тебе розы в качестве извинения и, возможно, красивую дохлую кошку для твоих тайных ритуалов, чтобы связаться с Мефисто, Ужасным Повелителем Мистических... Зло..."

Дерьмо. Я снова вспоминаю, почему я здесь. История с убийством. Я пытался выстрелить в лицо.

Волшебник стоит передо мной с этой маленькой палочкой - волшебной палочкой - поднятой в руке, в мерцающем плаще, накинутом на плечи, и смотрит с явным раздражением. "Ты пытался выстрелить мне в лицо".

В его словах есть смысл. На самом деле я разрядил несколько крупнокалиберных винтовок в его вкрадчивую шикарную голову. Вероятно, он воздержался от упоминания моих катан по уважительной причине - я никогда на самом деле не использовал их до того, как они необъяснимым образом превратились в двух очень удивленных и разгневанных рыб-мечей. На самом деле это было довольно удивительно, хотя и очень неудобно.

Примечание для себя: мечи и обильное количество пуль не являются слабостями волшебников. В следующий раз мы должны попробовать кислоту и едкий сарказм.

"Да, да, стрельба", - сухо парирую я. "Извини за это. Ты дал мне здесь небольшую лазейку." Я вздрагиваю, когда понимаю, как звучит моя маленькая защита, но я не могу остановить слова, слетающие с моих губ. Я никогда не смогу. "Если бы вы, благовоспитанные Старомодные типы, не соблюдали вежливые приличия, у меня вообще никогда не было бы шанса выстрелить вам в лицо, так что в основном это ваша вина. Скажи спасибо, что я канадец - представь, что сделал бы с тобой американец!" Я вздрагиваю. "Хуже того, долбаный житель Нью-Йорка!"

"Забавно", - вздыхает волшебник про себя. "Ты ведь знаешь, что я там живу, верно?"

Черт, я совсем забыл об этом. Он тот самый волшебный парень - единственный, о ком я действительно знал, но это к делу не относится. Он уже несколько дней мелькал во всех вечерних новостях, после всех этих сумасшедших видеороликов, появляющихся в сети. Это был парень, который осуществил мечту, которую мое внутреннее "я" лелеяло с детства, - кататься на спине ядерной ракеты, как Слим Пикенс, будучи чертовски крутым парнем.

Хорошо, я должен это признать. Этот парень в некотором роде потрясающий. Так почему же я хотел выстрелить в него снова?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887764>